

социокультурных институтов, как налаживание системы фестивалей музыкального творчества. [1]

Заключение. Несмотря на двойное отношение к советскому прошлому, стоит отметить и его плюсы. Один из них – равное отношение ко всем и второй важный момент – ценности дружбы, преданности, патриотизма, гордости за своё. В отличие от плавного перехода к капитализму, когда пациенты становятся клиентами, а время измеряется заработанными деньгами.

Учитывая обилие информационных источников и скорость современной жизни, познании истории и определении самости необходимо двигаться очень быстро, делая акценты на активной позиции каждого гражданина.

1. Клега, И. Ю. Трансформация музыкальной культуры полесского топоса в постчернобыльских условиях / И.Ю. Клега. - Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2006. – 22 с.

2. Шелупенко, Н.Е. Взаимодействие традиций и новаций в контексте развития национальных культур / Н.Е. Шелупенко. - Минск: Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, 2015. – 99.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПРЕДВЫБОРНОЙ ПЛАТФОРМЕ Б. КЛИНТОНА 1992 г.

Мацулевич Е.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Косов А.П., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. США, постсоветское пространство, Б. Клинтон, новые независимые государства.

Key words. the USA, the post-Soviet space, B. Clinton, New Independent States.

После окончания Холодной войны перед США открылась возможность расширить и укрепить свое мировое влияние. В то же время американским лидерам нужно было выработать новую политическую линию для стабилизации внутреннего положения в стране. Необходимость расставить приоритеты внешней и внутренней политики обусловила смену президента и концептуальных оснований внешней политики, что отразилось на дальнейшем взаимодействии США с новыми независимыми государствами (ННГ).

Цель исследования – раскрыть подход к постсоветскому пространству в предвыборной платформе Б. Клинтона 1992 г.

Материал и методы. Исследование выполнено с использованием материалов научной периодики и электронных ресурсов. Методологической базой стали принципы историзма, объективности, системности, использовались общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и их обсуждение. В российской историографии положение США после окончания Холодной войны рассматривается как уникальная возможность Вашингтона реализовать свои стремления к мировому лидерству, что во многом было связано с обращением России как преемницы советской мощи ко внутренним проблемам. Однако американские источники и историография свидетельствуют о другом. Еще на грани заката СССР и окончания Холодной войны для рядовых американцев более очевидными и важными стали иные проблемы, нежели внешнеполитические, в первую очередь – экономические. Для простых граждан недовольство экономической ситуацией и внутренней политикой было важнее, чем победа в Холодной войне [1, р. 2]. Соцопросы показали, что даже во внешней политике американцы хотели бы видеть акцент руководства страны на те регионы и страны, которые несли угрозу экономике США. В связи с этим большинство видело в Японии главную угрозу безопасности страны (согласно опросам с 1990 г. по 1992 г.). Япония, по сути, заняла «вакантную роль общего врага» [1, р. 7], когда традиционные враги потерпели поражение и испытывали внутренний кризис (Ирак, Советский

Союз). После распада Советского Союза процент тех, кто опасался его бывших республик и вовсе значительно упал [1, р. 5–6; 2, р. 2].

Экономические проблемы влекли за собой главный вопрос, связанный с оборонными расходами, за сокращение которых высказался Конгресс [3]. В идеологическом плане это порождало спор о необходимости сменить «политику сдерживания» на «политику изоляционизма», т.е. отдавать приоритет решению внутренних проблем, в т.ч. сократить американское присутствие на территории других государств [4, р. 83].

В то же время «новые угрозы» и «жизненно важные интересы» объективно не могли позволить сменить внешнеполитическое поведение США на «закрытие» страны. Помимо специфических вызовов от различных регионов (терроризм и борьба за энергоресурсы на Ближнем Востоке, расползание советского оружия, ядерная угроза и др.), от постсоветского пространства, Азии и Европы исходила угроза региональной консолидации. Среди американских аналитиков распространялось мнение, что процессы интеграции в рамках региональных союзов в Евразии будут построены по примеру американских механизмов, но сами Соединенные Штаты будут из новых объединений исключены. Эксперты 2000-х гг., анализируя события прошлого в условиях уже сложившейся мощной системы региональных объединений в Азии (АСЕАН, ШОС) подчеркивают, что эти или иные «чисто азиатские» («Asia-only») структуры могли и могут дублировать работу транстихоокеанских структур, но уже без участия США [5, р. 27–28].

Анализируя послевоенное устройство мира, американцы подчеркивали, что пространство Евразии не перестанет быть их зоной интересов, следовательно – там не должно возникнуть мощного лидирующего государства или объединения [4, р. 88]. Особое опасение представляли межгосударственные и межэтнические конфликты на постсоветском пространстве. Не исключалась возможность того, что данные конфликты использовались бы политическими региональными лидерами для распространения и усиления сферы своего влияния в регионе [6, р. 16].

Таким образом, накануне выборов 1992 г. перед кандидатами в президенты стояла задача определить приоритеты курса развития страны, создать механизм по улучшению благосостояния граждан при сохранении и упрочнении доминирующей роли США на международной арене. От администрации после президентских выборов ожидали изменений внутри страны, в связи с чем должен был быть выработан оптимальный внешнеполитический курс. Многие эксперты пришли к выводу, что успех выборов для Б. Клинтона был определен тем, что его стратегия основывалась на тезисах: 1 – сочетания домашней и внешней политики для улучшения и укрепления внутреннего развития США, 2 – американского лидерства для достижения международного блага и защиты американских интересов, 3 – опоры на союзников и межгосударственную кооперацию в решении вопросов внешней политики [7, р. 2].

Намерение обратить внимание и усилить взаимодействие с постсоветским пространством Б. Клинтон связал с необходимостью продвигать демократию в мире. Объясняя избирателям, почему Соединенные Штаты должны активно выступать за мировую демократизацию, будущий президент связал эту миссию с тем, что только в окружении демократий сохранится демократия в самих США [8, р. 26]. Исходя из предвыборных идей Б. Клинтона, тактика Белого дома свелась к выстраиванию миропорядка на основе международных норм в их широком и разнообразном толковании, в частности на расплывчатом и изменчивом понимании критериев нарушения прав человека и политических свобод [5, р. 18]. В американской историографии политика мировой демократизации США характеризуется как политика международной интеграции [5, р. 19], которая строится на тезисе о том, что опасность со стороны отдельного лица для одного государства является угрозой международной безопасности [5, р. 18], поэтому упор Вашингтон делал на необходимость налаживания коллективной безопасности.

Для постсоветского пространства и ННГ осуществить демократизацию предлагалось через демилитаризацию и финансовое инвестирование в страны Восточной Европы, а также формирование Демократического корпуса для работы за границей [1, р. 10]. По замечанию американских исследователей, американская тактика распространения демократии является комбинацией «американских идеалов и личных интересов» [4, р. 88]. В

отношении ННГ личные интересы США были приоритетными. Вышеназванные пункты должны были решить такие вызовы, как: 1 – расползание советского оружия по региону, для чего необходимо было провести демилитаризацию; 2 – уменьшить американские расходы на процессы демократизации, для чего был полезен Демократический корпус, который инвестировал частные и государственные инициативы, отвечающие американским потребностям и интересам. Несмотря на первичную затратность, создание прочной базы демократических институтов и организаций должно было снизить потребность в американских финансовых вливаниях в дальнейшие государственные реформы в ННГ; 3 – финансовое инвестирование в страны Восточной Европы, которые ближе других ННГ располагались к европейским и американским рынкам в регионе, отвечали задаче реализовать еще один пункт предвыборной кампании Б. Клинтона, который должен был способствовать улучшению экономического положения стран, – наращивать американский экспорт [1, р. 11]. Таким образом, эти пункты создавали возможность обезопасить регион, осуществить демократизацию ННГ и усилить американское присутствие на постсоветском пространстве, что не только сохраняло позиции мирового лидера, но открывало торговые возможности для США и создавало рабочие места для американцев, т.е. решало главные внутренние проблемы страны в социально-экономической сфере.

Закключение. Таким образом, президентские выборы 1992 г. в США привели к смене видения тактики внешнеполитического поведения страны, в частности, в отношении ННГ. Были предложены три основных действия, которые должны были быть применены к постсоветскому пространству – демилитаризация, финансирование, поддержка (материальная и идеологическая). Концептуально подход выразился в идее международной безопасности и мировой демократизации. Легитимная внешнеполитическая стратегия строилась, исходя из обстановки внутри страны и настроений американских граждан, и отвечала американским интересам.

1. Ornstein, N. Foreign Policy and the 1992 Election / N. Ornstein // Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, No. 3. – P. 1–16.
2. Yankelovich, D. Foreign Policy after the Election / D. Yankelovich // Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, No. 4. – P. 1–12.
3. Expressing the sense of the Congress that the United States should reduce its military expenditures and use the savings from such a reduction to reinvest in American economic and human resources [Electronic resource] // Congress.gov. – 1992. – February 14. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/275/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Post-Soviet%22%5D%7D&r=30&s=2>. – Date of access: 09.08.2021.
4. Kaufman, R. A Paradigm for a Post-Postwar Order / R. Kaufman // Naval War College Review. – 1991. – Vol. 44, No. 1. – P. 83–97.
5. Odgaard, L. Between Integration and Coexistence: US–Chinese Strategies of International Order / L. Odgaard // Strategic Studies Quarterly. – 2013. – Vol. 7, No. 1. – P. 15–39.
6. Shevtsova, L. Forms of inter-republican relations [Electronic resource] / L. Shevtsova // JSTOR. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/resrep20314.7>. – Date of access: 09.09.2021.
7. U.S. in a new world: what goals? what priorities? // Great Decisions. – 1993. – P. 3–12.
8. A Democrat Lays Out His Plan: A New Covenant for American Security // Harvard International Review. – 1992. – Vol. 14, No. 4. – P. 26–28, 62–64.

ОТРАЖЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ XVI–XVII вв. В ПСКОВСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Подлинев Н.С.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Колпакова Ю.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Источниковедение, псковские летописи, модернизация, делопроизводство, система государственного управления России XVI–XVII вв.

Keywords. source study, Pskovs chronicles, modernization, bureaucracy, Russian public administration system in XVI–XVII c.

В статье рассмотрены сообщения псковских летописей о принятии различных управленческих решений псковскими властями в XVI–XVII вв. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что модернизационные процессы управленческих систем продолжают по сей день, и важен учет всего отечественного исторического опыта. Анализ псковского летописного материала через призму внимания летописцев к вопросам государственного управ-